

ПОДХОДЫ К ОПИСАНИЮ ЛОГИКО-СИНТАКСИЧЕСКОЙ И СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Являясь языковым знаком, предложение характеризуется диалектическим единством двух таких его сторон, как означаемое и означающее, которым соответствуют семантический и синтаксический аспекты изучения. Каждый из этих двух аспектов оперирует понятием «структура». *Синтаксическая структура предложения* отражает конструктивный состав его компонентов, необходимых для построения высказывания, соответствующего грамматическим нормам данного языка. Синтаксические структуры систематизируются в виде моделей предложения, для представления которых используются либо морфологические, либо синтаксические символы, (т.е. структура предложения может быть представлена на уровне классов слов или членов предложения).

Членение предложения отражает членение выражаемой в предложении мысли. Каждый член предложения занимает особое место в ее передаче и актуализации, т. е. имеет свое особое отношение к выражаемой в предложении предикации. Согласно теории членов предложения, разработанной А.И. Смирницким [1, с. 173–184], место члена предложения в системе всех его членов, а также роль в построении предложения определяется следующими двумя моментами: 1) содержанием возникающих между словами в предложении отношений; 2) характером возникающих между ними связей. Содержание отношений между членами предложения обуславливается взаимодействием лексических значений сочетающихся слов со значениями используемых в предложении синтаксических средств. Это содержание может быть предметным, процессным, квалификативным, обстоятельственным. Так, например, для дополнения характерно предметное содержание, для определения — квалификативное, для обстоятельства — обстоятельственное. Содержание, выражаемое членами предложения, соответствует лексическому категориальному значению частей речи: существительному, глаголу, прилагательному, наречию. Отсюда и определенное соответствие между членами предложения и частями речи. Однако поскольку член предложения не является словом как таковым, а представляет собой продукт взаимодействия слов с другими языковыми единицами, то полного параллелизма между ними не существует. На основании вышеизложенного, основными типами синтаксической связи надо признать следующие:

1) предикативную связь, объединяющую главные члены предложения — подлежащее и сказуемое. Это наиболее живая и свободная из всех видов связи, которая организует все предложение как внутренне законченную единицу. Данная связь неразрывно связана с выражением предикации;

2) атрибутивную связь как наиболее тесный вид связи, при котором слова образуют единый комплекс. Эта связь противоположна предикативной в том смысле, что она представляется заранее установленной и используется в предложении как нечто данное. Для структуры предложения в целом она не столь важна, поскольку оформляет не предложение целиком, а известный комплекс внутри него;

3) комплетивную связь, которая в отличие от атрибутивной дополняет и развивает все предложение в целом, а не отдельные его члены. Она занимает промежуточное положение между предикативной связью и атрибутивной, так как слова включаются в предложение посредством этой связи не как члены какого-либо комплекса, а как самостоятельные единицы, но в то же время выражения предикации, отношения к действительности в этой связи нет. В отличие от атрибутивной связи, которая всегда образует словосочетания, комплетивная связь может появляться только в предложении, например, в случаях обособления, с вводными словами, обращениями и т.п.

Следует учесть, что лексическое значение слова как части речи может вступать в противоречие с содержанием данного слова как члена предложения. Так, например, значение существительного во взаимодействии с другими словами предложения, под влиянием возникающих в предложении связей, может «распредмечиваться» и употребляться для обозначения обстановки или признака, т.е. выражать обстоятельственные или квалификативные отношения [2, с. 148]. Части речи, как классы слов, не могут выделяться без учета особенностей функционирования слов в речи и их взаимодействия с другими языковыми единицами. Члены предложения, представляющие собой продукт применения языковых единиц в речи, в свою очередь неотделимы от частей речи. Однако они не тождественны им так же, как они не тождественны никаким другим языковым единицам. Как и предложение в целом, они являются речевыми произведениями, образованными в процессе речевого взаимодействия различных языковых единиц. На основании обобщения создающихся в предложении связей и того содержания, которое оформляется посредством этих связей, могут быть выделены наиболее общие категории членов предложения. Традиционно члены предложения делятся на главные и второстепенные. Главные члены предложения входят в конструктивный центр предложения, в котором выражается предикация. К ним относят подлежащее и сказуемое, которые взаимно связаны друг с другом и независимы по отношению к другим членам предложения. Второстепенные члены предложения «дополняют, определяют и развивают то, что обозначено главными членами предложения» [1, с. 165]. К ним относят дополнение, обстоятельство и определение. Среди второстепенных членов предложения важно различать иерархию по тому, каким образом они примыкают к конструктивному центру предложения. Так, второстепенные члены могут либо присоединяться к этому центру как самостоятельные элементы предложения, развивающие все предложение в целом, либо могут вводиться в предложение вместе с другим

членом, составляя его часть и не занимая самостоятельного места в предложении. Второстепенные члены первого рода можно назвать самостоятельными второстепенными членами. Это такие члены, как дополнение и обстоятельство. Второстепенные члены второго рода можно назвать несамостоятельными. К ним относятся различные виды определений [2, с. 145]. Их характерной чертой является то, что они относятся к словам как к частям речи, а не как к членам предложения. В зависимости от того, какую роль в предложении играет определяемое слово, комбинации могут быть самыми различными: определение к существительному может относиться и к подлежащему, и к дополнению, и к именной части сказуемого и т.п. [1, с. 233].

Таким образом, логико-синтаксический анализ является необходимым этапом исследования структуры предложения. Тем не менее, представление предложения на уровне классов слов или членов предложения не достаточно для решения всех проблем синтаксиса. Для описания смысла предложения необходимо исследование «глубинной», «внутренней», «семантической» структуры, т. е. проведение семантико-синтаксического анализа предложения. Содержательное наполнение синтаксических моделей предложения исследуется семантическим синтаксисом, который оперирует понятием *семантическая структура предложения*. Эта структура представляет обобщенные модели фактов и ситуаций, отраженных человеческим сознанием в форме предложения [3, с. 12]. При построении семантических структур используются не формально-грамматические, а логико-семантические термины (агенса, пациенс, действие, процесс, состояние и т.д.).

Существуют различные подходы к проблеме представления семантической структуры предложения. К ученым, рассматриваемым процесс порождения предложения от семантики к синтаксису, относится в первую очередь Ч. Филлмор [4, с. 496–530]. Согласно Ч. Филлмору, в семантическую основу предложения положен глагол вместе с его глубинными падежами. Изначально ученый выделил семь таких падежей: агентив, датив, инструменталис, фактатив, объектив, локатив, темпоратив. Впоследствии и количество, и содержание их неоднократно менялось. Каждый глубинный падеж, в свою очередь, выражается падежным показателем, в качестве которого выступает предлог или падежная флексия, и именной группой (существительным или детерминативом с существительным). В целом этот подход принимается большинством лингвистов [5; 6; 7].

В 70-ые гг. XX в. большое развитие получила мысль о том, что обобщенное (конструированное) значение предложения, содержащееся в его структурной схеме, непосредственно связано с той ситуацией, которую это предложение описывает, с определенными типическими связями и отношениями между элементами объективной действительности. Так В.Г. Адмони отмечает, что «не только лексическое значение и обобщенное содержание отдельных слов, словоформ и частей речи отражает реальный

мир, реальную действительность, но и грамматическая структура предложения как целостной единицы...» [8, с. 7]. Рассматривая логико-грамматические типы предложений, ученый пишет о них как о конкретных грамматических структурах, обладающих грамматической формой, с помощью которой выражается не что иное, как логическое содержание, т.е. отразившееся в человеческом мышлении типические связи и отношения объективной действительности. Н.Ю. Шведова утверждает, что каждая структурная схема предложения отличается своим семантическим своеобразием. Автор отмечает, что «грамматическая организация предложения уже сама по себе является фактором, небезразличным для семантической структуры построенного по этой схеме предложения. Отвлеченные значения компонентов схемы и отношения между ними служат первоосновой семантической структуры предложения, представляя ее в максимально обобщенном виде» [9, с. 458]. Особенно полно рассматриваемая точка зрения о приоритете синтаксического плана перед семантическим представлением в работе В.М. Солнцева [10]. Лингвист отмечает, что именно синтаксический аспект изучения языка, или синтаксис, непосредственно приводит к пониманию того, как формируется или порождается смысл. Согласно концепции данного автора, всякое новое предложение строится в соответствии с известной говорящему и слушающему моделью или схемой (конструкцией). Такие конструкции есть не что иное, как результат выявления и осознания (при наполнении конкретной лексикой) некоторой типовой ситуации. В результате обучения языку и жизни человек выделяет в языке из огромного числа различных ситуаций их некоторые повторяющиеся типы. Набор конструкций, отражающих каждый такой тип, в конкретном языке конечен и сравнительно невелик. В.М. Солнцев следующим образом представляет процесс порождения смысла предложения. Для выражения определенной мысли говорящий в соответствии с коммуникативными заданием выбирает одну из известных ему моделей или конструкций предложений. Далее происходит заполнение мест в предложении определенной лексикой. При этом конкретный смысл предложения получается в результате сложного взаимодействия общего значения предложения и значений отдельных слов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Смирницкий, А.И. Синтаксис английского языка; под ред. В.В. Пассека. – М.: Изд. литературы на иностранных языках, 1957.
2. Ахманова, О.С. Современные синтаксические теории / О.С. Ахманова, Г.Б. Микаэлян. – М.: 2003.
3. Москальская, О.И. Проблемы системного описания синтаксиса. – М.: Высшая школа, 1974. – 342 с.
4. Филлмор, Ч. Дело о падеже открывается вновь // Новое в зарубежной лингвистике: сб. науч. тр.– М.: Прогресс, 1981. – Вып. 10: Лингвистическая семантика. – С. 369–495.
5. Чейф, У.Л. Значение и структура языка. – М.: Прогресс, 1975.
6. Арутюнова, Н.Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы. – М.: Наука, 1976.

7. Богданов, В.В. Семантико-синтаксическая организация предложения / В.В. Богданов. – Л.: ЛГУ, 1977.
8. Адмони, В.Г. Синтаксис современного немецкого языка: Система отношений и система построения. – Л.: Наука, 1973.
9. Шведова, Н.Ю. О соотношении грамматической и семантической структуры предложения // Славянское языкознание: VII Междунар. съезд славистов. Доклады советской делегации. – М., 1973. – С. 50–60.
19. Солнцев, В.М. Язык как системно-структурное образование. – М.: Наука, 1971.